

УДК: 502/504

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Ю.М. Ермакович

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Эл. почта: julia_ermakovich@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 05.09.2017; принята к печати 08.12.2017

Рассмотрены вопросы вовлечения общественности в деятельность по сохранению биоразнообразия, среди которых первоочередными являются информирование населения о конкретных проблемах и общее экологическое просвещение. Выделены требующие дальнейших исследований аспекты этих проблем и предложены способы восполнения выявленных пробелов. Обсуждены результаты собственных исследований по дифференцированным мерам для вовлечения общественности в природоохранную деятельность с применением социологических опросных методов исследований, сопоставления данных опросов среди экспертов с анализом публикаций по экологической тематике в региональных СМИ, анализа материалов Красной книги природы Санкт-Петербурга для выявления взаимосвязи между наиболее уязвимыми видами животных и растений и формами деятельности, создающими для них антропогенные угрозы.

Ключевые слова: сохранение биоразнообразия, устойчивое развитие, экологическое сознание, вовлечение общественности, экологическое просвещение, экосистемные услуги.

PROBLEMS IN ENGAGING OF GENERAL PUBLIC IN PROTECTION OF BIODIVERSITY

Yu.M. Yermakovich

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: julia_ermakovich@yahoo.com

Issues related to engaging of general public in protection of biodiversity include first of all informing people about specific problems and the general environmental education of lay public. Aspects of the above that warrant further scrutinizing are discussed, and approaches to filling the exiting gaps are suggested. The discussion of original studies include the results of questioning that reveal heterogeneity of target audience with regard to attitudes towards involvement in environmental protection, comparison of mass media coverage of ecological issues with expert opinions, and comparison of Red Book materials with current anthropogenic threats to endangered species.

Keywords: biodiversity, sustainable development, environmental awareness, general public, environmental education, ecosystem services.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие человеческого общества и природы – это целый пласт актуальных глобальных проблем. В частности, под влиянием антропогенного пресса происходит сокращение биологического разнообразия, благодаря которому формируется структурно-функциональная организация экосистем, обеспечивающая их устойчивость к изменениям среды. Сохранение биоразнообразия принципиально важно для поддержания жизни на земле.

Существование и развитие человечества неразрывно связано с биоразнообразием в его различных проявлениях: можно говорить о практическом, эстетическом, этическом и т. д.

значениях биоразнообразия. Общество удовлетворяет свои разнообразные потребности за счет эксплуатации экосистем, то есть использования так называемых «экосистемных услуг» (ecosystem services). Такой подход позволяет оценить значение биоразнообразия для человеческого общества (в том числе количественно – включая финансовое выражение) и тем дает дополнительные обоснования необходимости его сохранения.

Важное значение вопросам сохранения биоразнообразия придается в концепции устойчивого развития (sustainable development). Можно сказать, что эта концепция, в рамках которой биоразнообразие рассматривается как условие

и один из основных индикаторов стабильности, – своего рода попытка «экологизировать» развитие человечества, найти необходимый баланс между сиюминутным и долгосрочным удовлетворением его потребностей. Такой подход предполагает интегрирование экологических, экономических и социальных приоритетов, поиск возможных компромиссов, осознанный выбор и т. д. Поскольку возможность удовлетворения потребностей будущих поколений прямо зависит от состояния окружающей природной среды, можно говорить, что концепция устойчивого развития нацелена на преодоление конфликта между возрастающими потребностями человечества и сохранением биоразнообразия. Одним из ключевых моментов здесь является необходимость ограничения потребностей с учетом возможностей окружающей природной среды. Для этого важность проблем сохранения биоразнообразия должна быть осознана на всех уровнях мышления и деятельности людей – от индивидуального повседневного поведения до международного сотрудничества.

Для эффективного содействия сохранению биоразнообразия в обществе должна быть создана система принятия и исполнения решений, при которой люди могут участвовать в процессах, формирующих сферу их жизнедеятельности, контролировать их. Среди примеров такого рода деятельности можно упомянуть общественный мониторинг проблем

окружающей среды (сбор информации о состоянии экосистем), противодействие разрушению местообитаний, усилия по сохранению видов, содействие созданию системы особо охраняемых природных территорий, участие в экологическом просвещении. Развитие в этом направлении требует формирования экологического сознания, включающего признание ценности биоразнообразия в качестве одного из приоритетов. Для этого необходимо совершенствовать информирование населения об актуальных экологических проблемах, о зависимости между биоразнообразием и экосистемными услугами, о связанных с этим возможностях повышения качества жизни людей.

Проблема сохранения живой природы в силу ее многогранности требует совмещения предметных областей различных научных дисциплин – биологических, социальных, экономических, психологических, юридических, политических и других. Для сохранения и восстановления природной среды необходимо объединение усилий ученых-профессионалов, природоохранных организаций и экологически ориентированной общественности. При этом отдельными вопросами, требующими рассмотрения, становятся формы и методы вовлечения общественности в деятельность по сохранению биоразнообразия, их результативность и возможности совершенствования.

Взаимоотношения общества и природы представляют собой сложный комплекс (рис. 1).

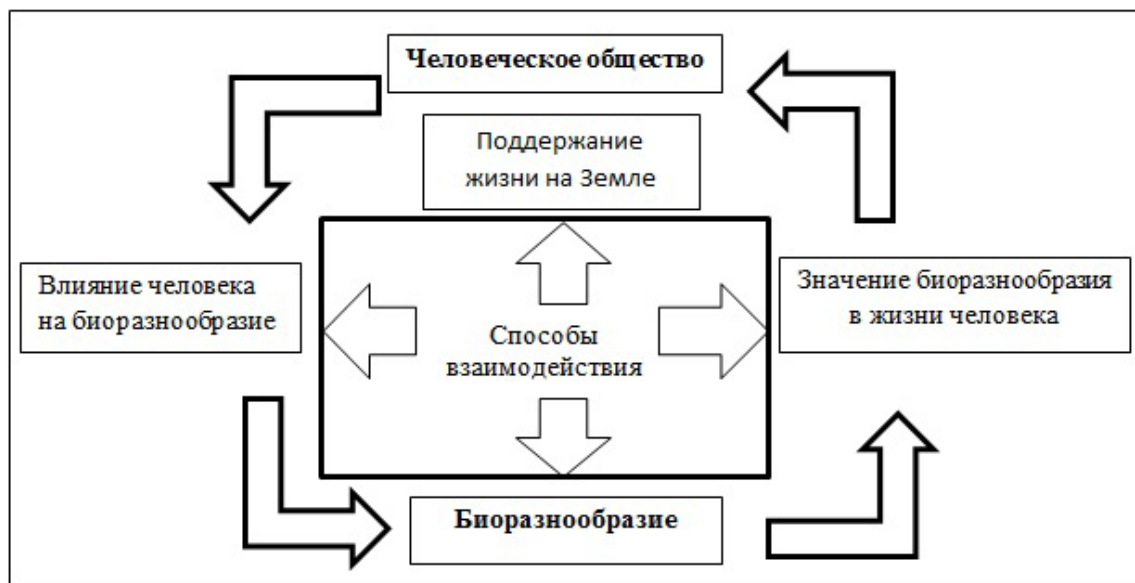

Рис. 1. Взаимодействие человеческого общества и биоразнообразия (по [2])

Можно говорить о двух аспектах взаимодействия человеческого общества и природы: с одной стороны, антропогенное воздействие является фактором утраты биоразнообразия; с другой стороны, своевременное принятие научно обоснованных комплексных мер при целенаправленном активном участии общественности должно способствовать снижению темпов сокращения биоразнообразия и его восстановлению.

Тот факт, что для успешной реализации природоохранной деятельности она должна быть поддержана общественностью, выдвигает на первый план вопросы о том, посредством каких форм и методов можно вовлекать в нее незаинтересованных или недостаточно заинтересованных людей. Первоочередными проблемами вовлечения общественности в природоохранную деятельность являются проблемы информирования и экологического просвещения.

Данная статья посвящена вопросам выявления пробелов в предоставлении населению экологической информации и поиску возможностей оптимизации этой деятельности. Сначала будет рассмотрена законодательная база для принятия решений по таким вопросам. Затем будут приведены результаты собственных исследований автора, проведенных с целью выявления пробелов в мерах по реализации таких решений на уровне непосредственной работы с населением. Особое внимание будет уделено выявлению пробелов в имеющихся представлениях о проблемах в области сохранения биоразнообразия. Этот момент представляется важным, поскольку расхождения между объективной картиной экологических проблем и субъективными представлениями людей могут являться одной из причин недостаточной успешности деятельности по сохранению биоразнообразия.

Сохранение биоразнообразия и учет экосистемных услуг: законодательный контекст

Под сохранением биоразнообразия понимается комплекс действий, включающий в себя меры по сохранению, восстановлению и устойчивому использованию природных биосистем, а также применение механизмов, определяющих воздействие на него различных групп населения. На таком подходе основывается, в частности, принятая на Национальном форуме по сохранению биоразнообразия 5 июня 2001 г. Национальная стратегия сохранения

биоразнообразия России¹. Поскольку на территории России располагаются крупнейшие массивы природных экосистем и представлена значительная часть мирового видового разнообразия, наша страна должна играть одну из ключевых ролей в сохранении глобального биоразнообразия.

Природные системы, расположенные на территории России, играют исключительно важную роль в протекании и регулировании биосферных процессов, в частности, в поддержании глобальных циклов углерода и кислорода. В частности, в России находится ряд уникальных природных комплексов, значительная доля еще сохранившихся в мире неосвоенных лесов, богатейшие водно-болотные угодья. В нашей стране сосредоточено основное видовое разнообразие Северной Евразии, при этом флора и фауна содержат множество видов растений и животных, часть которых являются эндемиками России. Некоторые экосистемы остаются относительно мало измененными в результате антропогенных воздействий и могут служить эталонами природных комплексов и процессов. В то же время часть территории характеризуется как экологически неблагоприятная: отмечается значительная степень разрушения естественных экосистем, деградация почв, угроза исчезновения видов. Антропогенный фактор при этом играет ключевую роль. Так, например, в Северо-западном регионе России наиболее значимыми угрозами для сохранения биоразнообразия являются: лесозаготовки, разведка и добыча полезных ископаемых, развитие инфраструктуры (населенные пункты, линейные объекты и т. д.) [11].

Усилия по сохранению биоразнообразия необходимо координировать и осуществлять в планетарном масштабе, в соответствии с международными правилами и соглашениями, развивая сотрудничество для объединения людей и привлечения ресурсов (научных, финансовых и др.). К настоящему времени выработано большое количество стратегий, программ и соглашений, направленных на сохранение биоразнообразия, заключен ряд соглашений, регулирующих сохранение биоразнообразия в планетарном масштабе и на региональном уровне. Прочитируем советника Международного союза охраны природы доцента СПбГУ Р.А. Сагитова: «Природа не признает границ, она живет и развивается по своим законам, и только кон-

¹ <http://www.impb.ru/pdf/strategy.pdf>

солидированными международными усилиями ее можно сохранить»².

Еще в 1972 г. на Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды была принята декларация, установившая 26 принципов сохранения окружающей среды, провозглашающие особую ответственность человечества за сохранение природных ресурсов Земли (включая воздух, воду, землю, флору и фауну), защиту среды обитания всех живых организмов. Таким образом, охрана живой природы была обозначена как приоритет при любой деятельности человека на планете Земля.

В 1980 г. была опубликована Всемирная стратегия охраны живой природы, разработанная Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (IUCN) при поддержке Программы ООН по окружающей среде (UNEP), содействии Всемирного фонда дикой природы (WWF) и других международных неправительственных организаций. Основными целями ВСОП являются определение приоритетов в деле сохранения природы; определение путей и методов их обеспечения; выявление экосистем и видов животных, наиболее нуждающихся в экстренных мерах по охране; доступное объяснение причин, обуславливающих необходимость своевременного принятия мер по охране природы и указание источников информации по этим вопросам, доведение до общественности мысли о том, что сохранение природы является одним из неотъемлемых элементов процесса сбалансированного социально-экономического развития.

В 1987 г. в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» подчеркивалась необходимость устойчивого развития, то есть такого развития, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [4]. Ключевым моментом здесь является необходимость ограничения потребностей, исходя из возможностей окружающей природной среды. Поскольку возможность удовлетворения потребностей будущих поколений напрямую зависит от состояния окружающей природной среды, можно говорить, что концепция устойчивого развития нацелена на преодоление конфликта между возрастающими потребностями человечества и сохранением биоразнообразия. При этом, как уже упо-

² http://bio.spbu.ru/news/detail.php?ID=5003&sphrase_id=188765

миналось, устойчивое развитие предполагает объединение усилий в трех направлениях: ответственность за окружающую среду, экономическое развитие и социальный прогресс.

В данном контексте нельзя не упомянуть широко известную Международную конвенцию о биологическом разнообразии, принятую на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в 1992 г., которую ратифицировали 168 стран, а подписали 193. В 1995 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию, взяв при этом на себя ряд обязательств, в том числе обязательство по разработке национальной стратегии по сохранению биоразнообразия. В качестве целей Конвенции провозглашены «сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, в том числе путем предоставления необходимого доступа к генетическим ресурсам и путем надлежащей передачи соответствующих технологий с учетом всех прав на такие ресурсы и технологии, а также путем должного финансирования»³.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро были также приняты следующие важные резолюции: Декларация по окружающей среде и развитию и программа всемирного сотрудничества, известная под названием «Повестка дня на XXI век» (Agenda 21).

Декларация по окружающей среде и развитию (подтвердившая принятую в Стокгольме 16 июня 1972 г. Декларацию Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды) содержит 27 принципов устойчивого развития, в том числе следующий: «Экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан – на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации.

³ Конвенция о биологическом разнообразии, 1992. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/biodiv.pdf

Обеспечивается эффективная возможность использовать судебные и административные процедуры, включая возмещение и средства судебной защиты»⁴.

«Повесткой дня на XXI век» каждой стране было рекомендовано разработать национальную стратегию устойчивого развития с учетом необходимых природоохранных мероприятий. «Повестка» содержит специальные разделы, посвященные роли населения в решении проблем (включая роль коренных народов и местных общин, неправительственных организаций, действия местных органов власти, роль трудящихся, бизнесменов, ученых, фермеров) и средствам достижения этой цели (развитие науки, технологий, образование, организационные, правовые и финансовые механизмы)⁵. В «Повестке дня на XXI век» заложен подход: «Думать глобально – действовать локально». Это означает, что подготовка и реализация программ по достижению устойчивого развития должна начинаться на местном уровне. Это подразумевает активное участие общественности в лице различных социальных групп, общественных организаций, местных органов самоуправления и бизнеса, что выдвигает на первый план вопросы экологического информирования и просвещения населения.

В 2002 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) состоялась Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию, на которой была произведена оценка достижений, изменений и новых проблем, возникших за период с 1992 г. Этот саммит был призван трансформировать и конкретизировать цели «Повестки дня на XXI век». В принятых документах были взяты обязательства по конкретным, ограниченным сроками показателям и целям, в том числе связанные со снижением уровня потерь в биологическом разнообразии.

Итоги реализации намеченных целей были подведены в 2010 г. в третьем докладе «Глобальная перспектива в области биоразнообразия»⁶. В частности, в нем говорится, что ввиду отсутствия результатов по достижению намеченной

на 2010 г. цели в области биоразнообразия необходимо изменить направление деятельности, а именно – необходимо интегрировать реальные выгоды от биоразнообразия и затраты, связанные с его утратой, в экономические и рыночные системы. При этом подчеркивается, что этот тезис должен быть доведен до лиц, реально принимающих решения.

Шагом в этом направлении может и должно стать формирование системы оценки экосистемных услуг и возможность интеграции их ценности в экономику и процесс принятия решений. В докладе концептуальной рабочей группы «Оценка экосистем на пороге тысячелетия. Экосистемы и благосостояние людей: рамки оценки» («Ecosystems and human well-being: a framework for assessment») подчеркивается, что, «несмотря на то, что человек как биологический вид отгорожен культурой и технологией от непосредственного контакта с окружающей средой, в конечном счете он полностью зависит от обилия экосистемных услуг» [1]. (Экосистемные услуги определяются как выгоды, которые люди получают от экосистем. Экосистема при этом понимается как динамичный комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов и неживой окружающей среды, взаимодействующих как функциональное единство; люди являются интегральной частью экосистем.)

Разрабатываемая методология оценки экосистем нацелена на выработку механизмов принятия решений, а именно:

- выявление возможностей достижения главных целей устойчивого развития (благодаря повышению знаний для нахождения баланса экономического роста и социального развития с необходимостью охраны окружающей среды);
- лучшее понимание последствий замены одних экосистемных услуг другими между различными отраслями и заинтересованными сторонами, связанными с решением вопросов об охране окружающей среды (это позволит дополнить отраслевой подход к принятию решений информацией о комплексных последствиях потенциальных решений, затрагивающих различные отрасли и заинтересованные стороны);
- соотнесение возможностей реагирования с уровнем управления, где они могут быть наиболее эффективными (это подразумевает действия в области экологического менеджмента на всех уровнях – от локального до глобального).

Подчеркивается, что «действия людей сегодня прямо или непреднамеренно воздейст-

⁴ Доклад Конференции Организации объединенных наций по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года). Том 1. Резолюции, принятые на Конференции. Нью-Йорк, ООН. 1993.

⁵ Повестка дня на XXI век. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21

⁶ Глобальная перспектива в области биоразнообразия 2. Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии. URL: <https://www.cbd.int/doc/gbo/gbo2/cbd-gbo2-ru.pdf>

вуют фактически на все мировые экосистемы; меры, необходимые для менеджмента экосистем, относятся к шагам, которые люди могут предпринимать для модификации их непосредственного или косвенного воздействия на экосистемы» [1, с. 3]. Таким образом, методология оценки экосистем должна обеспечить новый подход к принятию и реализации решений на всех уровнях – от регионального до глобального, от местной общины до международных конвенций.

Исследователи отмечают, что методики оценки экосистемных услуг находятся в стадии разработки, ни одна из существующих на сегодняшний день методик не может быть признана идеальной: существующие экономические оценки не в состоянии полностью оценить важность экосистемных функций и услуг (прежде всего, средообразующих) для человека. Тем не менее, оценки в денежном выражении могут быть чрезвычайно полезными при принятии решений, так как дают возможность их сравнения с финансовыми затратами, планируемыми прибылями и вероятным ущербом. Это должно уменьшить вероятность принятия несбалансированных решений, например, в области землепользования. На национальном уровне оценки экосистемных услуг могут быть использованы для обоснования важности сохранения природных экосистем страны.

Очень важно отметить, что роль биоразнообразия отнюдь не исчерпывается обеспечением экосистемных услуг, оно обладает самоценностью независимо от отношения к нему людей. В частности, говоря о приоритете благосостояния людей, важно осознавать, что биологическое разнообразие и экосистемы также имеют внутренне присущую им ценность, и что люди должны учитывать это, принимая решения, сказывающиеся на состоянии окружающей среды.

Экологическое сознание и участие общественности в деятельности по сохранению биоразнообразия

Экологическое сознание можно определить как «совокупность экологических представлений, существующего отношения к природе, соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней» [13, с. 9]. Дополняя эту формулировку, И.А. Шмелева дает следующее определение: экологическое сознание – это «многомерный динамичный рефлексивный пласт в сознании человека, в котором пред-

ставлены многовариантные, целостные аспекты взаимодействия человека с окружающей средой и окружающим миром (домом, местообитанием человека) как представителя вида и представителя человеческого сообщества» [13, с. 9]. Экологический кризис с этой точки зрения предстает как результат деформаций экологического сознания населения планеты, которые «фиксируются на различных уровнях взаимодействия человека со своей средой обитания и проявляются при принятии управленческих решений по поводу проблем окружающей среды в промышленности, экономике, образовании, здравоохранении, политике» [13, с. 5–6]. Подобный подход применен, в частности, в программе ООН «Человеческие измерения глобальных изменений в окружающей среде» (International Human Dimensions Programme on Global Environmental Change), в рамках которой проводились психологические исследования, результаты которых демонстрируют закономерности психологических барьеров восприятия глобальных изменений в окружающей среде.

В 2001 г. на Национальном форуме по сохранению живой природы России была принята разработанная в рамках проекта Глобального экологического фонда Национальная стратегия сохранения биоразнообразия России⁷. В этом документе подчеркивается необходимость учета социально-экономических особенностей нашей страны, оказывающих влияние на биоразнообразие. Отдельный раздел посвящен вопросу о формировании экологического сознания. Важной частью природоохранной деятельности должно быть совершенствование законодательной базы и экологическое просвещение.

Проблемы отношения людей к природе, социально-экономические аспекты сохранения биоразнообразия рассматриваются в ряде опубликованных в последние годы работ, например, [3, 6, 7, 9, 12]. В работах по исследованию современного экологического движения в нашей стране отмечено чрезвычайное разнообразие его форм как с точки зрения территориальной и региональной специфики, так и по направлениям деятельности [5, 11, 14, 15].

В сборнике «Экологическое движение в России» [5] представлен пример социологического осознания феномена экологического движения в современной России. Специалистами Санкт-петербургского Центра независимых

⁷ Национальная стратегия сохранения биоразнообразия России. URL: <http://www.impb.ru/pdf/strategy.pdf>

социологических исследований (ЦНСИ) проанализирована деятельность экологических объединений в различных регионах России, в том числе на основе исследований, проведенных в Северо-западном регионе, включающем Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Вологду, Кириши и Карельскую автономную республику. Выделены семь направлений движения, условно обозначенные как «движение зеленых», «экополитическое движение», «информационное направление движения», «движение ученых», «объединения экологического образования», «философско-экологическое направление» и «группы альтернативного образа жизни». Для каждого направления характерны свои традиции, происхождение, образ и цели действий, тип взаимоотношений со структурами власти и бизнеса, свои представления об экологических ценностях. Отмечена важная роль социально-экономического и политического контекста, который «форматирует» это движение, способствуя успеху одних объединений и акций и создавая барьеры для других. Также ими особенно подчеркивается актуальность и значение «экологической информированности» [8].

Учет неоднородности целевой аудитории в деятельности по экологическому информированию и просвещению

Для оптимизации деятельности по экологическому информированию и просвещению очень важно учитывать такой аспект социума, как его неоднородность в плане ценностных ориентаций по отношению к природе и природоохранной деятельности, а также в плане готовности людей к деятельности в этой области. Схематично обозначая различия в сознании и поведении населения для уточнения специфики подходов по отношению к разным категориям целевой аудитории, можно выделить такие параметры, как (1) наличие/отсутствие ценности сохранения биоразнообразия в качестве одного из основных ценностных приоритетов; (2) наличие/отсутствие интенции к активной деятельности в сфере охраны природы. Таким образом, внутри социума можно выделить несколько условных групп, обладающих определенными характеристиками, существенными с точки зрения коммуникации и воздействия на них (включая информирование, экологическое просвещение и т. д.).

Приоритет БР	+	-
	Активность	
+	А	В
-	Б	Г

Рис. 2. Выделение условных групп по 2 параметрам: осознание ценности биоразнообразия и готовность к активной деятельности по его сохранению

Учитывая вышеназванные параметры, в качестве крайне упрощенной модели различий в сознании и поведении населения можно использовать матрицу 2×2. Смысл данной модели – уточнение специфики подходов по отношению к разным категориям целевой аудитории. Мы выделяем внутри социума 4 условных «идеальных» типа, обладающие определенными характеристиками, существенными с точки зрения коммуникации и воздействия на них (включая информирование, экологическое просвещение и т. д.) (рис. 2).

Основные характеристики групп

Группа А – основная социальная база общественной природоохранной активности. Информирование, ориентированное на эту часть общественности, должно содержать научно обоснованные данные, результаты исследований, рекомендации экспертов. Важной задачей при этом является перевод научного языка на язык повседневной жизни.

Группа Б – относительно пассивная часть общественности, при этом в целом положительно настроенная к идее сохранения биоразнообразия. Для вовлечения в природоохранную деятельность представителей этой группы необходимо преодоление синдрома «выученной беспомощности» (learned helplessness) – например, путем трансляции информации, содержащей примеры успешного решения проблем. Эта практика демонстрирует возможность достижения цели при условии изучения проблемы, формулировки конкретной цели и использования доступных механизмов – таких как сбор подписей, распространение информации, переубеждение оппонентов и т. п.

Группы В и Г – та часть социума, для представителей которой сохранение биоразнообразия не является приоритетом. Целью воздействия на эту группу является формирование «экологически ориентированного» сознания и поведения, интериоризация ценностей, связанных с охраной природы.

Исследование неоднородности потенциальной аудитории с целью повышения эффективности экологического информирования и просвещения может базироваться на материалах социального мониторинга, такого как проводимый Всероссийским центром изучения общественного мнения, и на методиках социо-психологических исследований.

В качестве иллюстрации неоднородности аудитории можно привести результаты опроса и включенного наблюдения, проведенных

нами на Особо охраняемых природных территориях (ООПТ) Санкт-Петербурга (Юнтоловский заказник, Дудергофские высоты, Комаровский берег) летом 2015 г. Проводились полустандартизированные интервью с посетителями ООПТ примерно в равном соотношении по полу и возрасту. Всего опрошено 106 человек. Опрос был проведен в рамках практики на базе ГКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга» летом 2015 г., план интервью разработала Ю. Ермакович, интервью проводили Ю. Ермакович и А. Качура.

Бланк интервью включал вопросы, посвященные выявлению того, знают ли посетители о том, что данная территория является охраняемой и почему; как они относятся к тому, что эта территория имеет особый статус, и важно ли это для них; замечают ли они положительные или негативные изменения на территории; могут ли назвать проблемы, которые существуют на территории; осведомлены ли посетители о других охраняемых природных территориях Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Следует отметить, что на включенных в исследование территориях Дирекцией ООПТ Санкт-Петербурга ведется значительная эколого-просветительская работа, в частности, изданы информационные материалы, установлены информационные щиты, оборудованы экотропы. Кроме этого, проводятся экскурсии, экологические чтения, конкурсы методических разработок, лекции и семинары для педагогов и учащихся общеобразовательных школ и учреждений дополнительного образования детей, игры и уроки в школах, посвященные охраняемым территориям, волонтерские акции, мероприятия для жителей населенных пунктов, расположенных вблизи ООПТ. Ведется работа с районными и городскими средствами массовой информации, организуются мероприятия, посвященные вновь образованным ООПТ⁸.

По результатам опроса большинство респондентов продемонстрировали в целом позитивное отношение к самой идее создания ООПТ, но при этом 4/5 опрошенных придерживалось мнения, что смысл охраняемых территорий – в создании рекреационных зон, организации комфортного отдыха населения. Результаты проведенных опросов свидетельствуют о недостаточной информированности респондентов о функциях ООПТ, связанных с сохранением

⁸ Подробную информацию об этом можно найти, например, на сайте: <http://oopt.spb.ru/>, в социальных сетях: https://vk.com/oopt_spb.

ем биоразнообразия (сохранение многообразия природных комплексов, в том числе эталонных наземных экосистем, сохранение разнообразия средообразующих и редких видов и поддержание их численности, сохранение условий функционирования миграционных путей птиц, млекопитающих, амфибий). Важно подчеркнуть, что в этом случае речь идет не столько о недоступности информации, сколько о том, что даже доступная информация не вполне воспринимается аудиторией.

Неоднородность аудитории с точки зрения восприятия информации наглядно продемонстрировал также опрос, проведенный нами весной 2016 г. во время акции WWF «Час Земли» (рис. 3). Респондентам задавались вопросы о том, знают ли они о данной акции и как понимают ее назначение. Всего было опрошено 48 человек. Несмотря на регулярные объявления по радиотрансляции в торговом центре, где проводилась акция, подавляющее большинство опрошенных продемонстрировали отсутствие знания об акции и понимания ее смысла.

Также было проведено исследование, направленное на выявление информационных пробелов, то есть тех проблем и их отдельных аспектов, которые являются актуальными, но при этом находятся за пределами внимания общественности (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области). В 2015–2016 гг. нами был проведен опрос экспертов (специали-

стов в области сохранения биоразнообразия), на основании которого был сформирован консолидированный перечень экологических проблем Санкт-Петербурга и Ленинградской области, которые являются наиболее актуальными. Эти данные были сопоставлены с содержанием публикаций на экологическую тематику на основных информационных сайтах региона. В результате были выявлены те проблемы и их отдельные аспекты, которые существуют и являются актуальными, но при этом недостаточно освещаются и ускользают от внимания общественности. Анализ данных показал, что значительная часть населения испытывает нехватку информации о состоянии окружающей среды. Наибольший интерес вызывает информация о проблемах загрязнения воды, воздуха, почвы, о свалках, уровне радиации, вырубке и болезнях лесов, лесных пожарах, а также о негативном влиянии на окружающую среду промышленных предприятий.

Сопоставление экспертных оценок и результатов анализа публикаций в СМИ продемонстрировало, что средства массовой информации недостаточно внимания уделяют проблемам, связанным с законодательным регулированием природоохранной деятельности; проблемам деятельности и развития системы ООПТ; состоянию различных экосистем (в том числе водоемов, включая Финский залив, лесных и луговых экосистем, болот, дюнных комплексов); негативным с точки зрения состояния окружающей среды последствиям застройки и

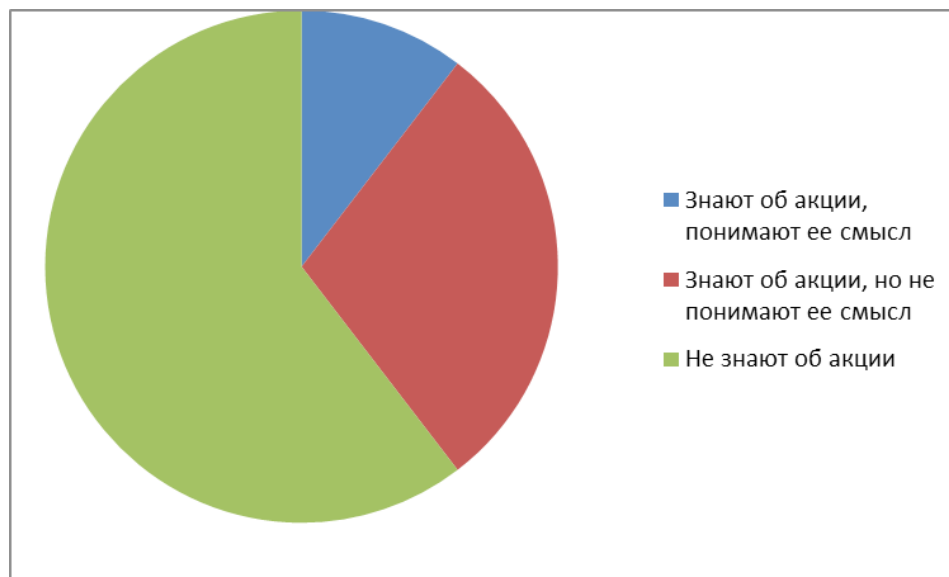

Рис. 3. Результаты опроса посетителей торгового центра об акции «Час Земли»

увеличения автотранспорта, водного и вездеходного транспорта, развития промышленной и транспортной инфраструктуры.

Таким образом, выявлена недостаточная информированность населения вследствие дефицита публикаций по актуальным экологическим проблемам и по природоохранной тематике в средствах массовой информации. При этом эксперты отмечают как важную проблему недостаток экологической культуры в целом. Поэтому можно говорить о наличии потребности в проведении регулярного мониторинга публикаций по экологической тематике в средствах массовой информации и выявлении пробелов с целью их восполнения.

С целью выявления возможностей восполнения недостатка информации о связи между уязвимыми видами и антропогенными угрозами с целью более эффективного информирования и регулирования деятельности человека (на примере Санкт-Петербурга) на основе материалов Красной книги природы Санкт-Петербурга [10] нами была систематизирована информация о лимитирующих факторах для уязвимых видов, связанных с антропогенным воздействием. Так, основными лимитирующими факторами для «краснокнижных» млекопитающих и птиц является беспокойство (в том числе в местах размножения и зимовок), а также деградация и разрушение местообитаний вследствие загрязнения, вырубki деревьев и кустарников (отдельно стоит упомянуть вырубку дуплистых деревьев), а также весеннее выжигание травы. Редкие растения страдают, прежде всего, в результате хозяйственного освоения территорий, нарушения гидрологического режима, рекреационной нагрузки. Также существенным лимитирующим фактором являются весенние палы.

Эту информацию можно использовать с целью более эффективного информирования и регулирования деятельности человека (необходимо целенаправленное воздействие на «группы риска»). Также при регламентации рекреации необходимо более активно использовать информацию о видах деятельности, могущих нанести ущерб экосистемам, в том числе: загрязнение территории свалками бытового мусора; вылов рыбы в периоды нереста; разведение костров и устройство бивуаков туристов; проезд транспорта и его стоянки; выжигание травы и тростниковых зарослей; выгуливание собак без поводка в период размножения птиц; посещение береговых участков населением в местах расположения колоний околводных и водоплавающих птиц в период их размноже-

ния; использование моторных плавсредств в определенные периоды; перемещения на весельных лодках в камышовых и тростниковых зарослях во время гнездования; нарушение почвенного и растительного покровов; сбор зоологических коллекций и лекарственных растений.

На основании результатов проведенных исследований можно сказать, что повышению эффективности деятельности по сохранению биоразнообразия должны способствовать:

- учет неоднородности социума в целом и конкретных сообществ в плане ценностных ориентаций по отношению к природе и природоохранной деятельности, а также в плане готовности людей к деятельности в этой области;
- восполнение выявленных пробелов в освещении экологических проблем региона в средствах массовой информации;
- повышение целенаправленности и адресности информирования тех групп, которые своей деятельностью могут нанести ущерб уязвимым видам и экосистемам;
- в области экологического просвещения – акцентирование внимания на экосистемных связях, привлечение внимания не только к харизматическим, но и к т. н. ключевым видам, важность мониторинга состояния экосистем, сохранения местообитаний, охраны миграционных коридоров, формирования и поддержания экологического каркаса территорий и т. д.

Обсуждение

В вопросах, касающихся изучения представлений разных социальных групп об экологических проблемах, экологического информирования и связанных с ним ожидаемых последствий в виде изменений в мотивации и деятельности людей, чрезвычайно важным нам представляется замечание И.А. Шмелевой, которая указывает на то, что когнитивный и аффективный компоненты часто не являются определяющими в выборе установок по поводу поведения и деятельности, знание не всегда равно пониманию, знание не всегда определяет ценностно-мотивационные установки, зачастую наблюдается противоречие между декларируемыми установками и реальным поведением и активностью [13].

С этой проблемой связана и сложность интерпретации результатов опросных исследований. Например, в проекте «Здоровье планеты» Международного института Гэллапа⁹ россий-

⁹ <http://ecsocman.hse.ru/data/678/082/1217/002.DANLUP.pdf>

ские респонденты на открытый вопрос «Что вы считаете наиболее важной для вашей страны проблемой?» назвали экологические проблемы только в 9% случаев, в то время как респондентов, отметивших экологические проблемы при выборе из предложенного фиксированного списка проблем, было уже 62%.

В общественном восприятии экологических проблем существует дихотомия «экологический оптимизм – экологический пессимизм». По мысли И.А. Шмелевой, в ней проявляется, с одной стороны, внутренняя убежденность в возможности решений проблем и собственных активных действий, с другой, внешней, стороны – установки, индуцируемые средствами массовой информации. Страх, тревога, массовая паника задаются коммуникативным полем и замалчиванием проблемы, ее искаженной или ложной презентацией. Такое наблюдение еще раз свидетельствует о необходимости достоверного, своевременного и учитывающего особенности аудиторией экологического информирования.

Говоря о вовлечении общественности в деятельность по сохранению биоразнообразия, мы используем понятие «общественность» в его широко употребляемом значении, когда имеются в виду такие трудно формализуемые параметры социума, как ценности, убеждения, мотивы, интересы составляющих его индивидов и групп.

Стоит отдельно упомянуть воздействие таких факторов, как образование и влияние средств массовой информации. В рассматриваемом нами контексте понятие «общественность» не поддается упрощенной категоризации: можно сказать, что не существует некоей единой «общественности», а есть различные уровни интересов и возможностей. В частности, именно с этой точки зрения (а не с формально-организационной) мы рассматриваем общественные организации экологической направленности, поскольку они формируются на основе совместных ценностных приоритетов и целей граждан. Деятельность общественных экологических объединений представляет особый интерес в контексте нашего исследования, поскольку они являют собой наглядный пример возможности достижения успеха в решении конкретных природоохранных задач, что важно для преодоления синдрома «выученной беспомощности», разрушения бытующих стереотипов о заведомой бесполезности каких-либо усилий. Ярким примером технологии успешной мобилизации общественности (на

основании опыта деятельности общественных организаций) является, например, кампания по сохранению старовозрастных лесов, увенчавшаяся объявлением добровольного моратория Сегежским ЦБК, то есть исключение из освоения участков старовозрастных лесов в соответствии с материалами инвентаризации старовозрастных лесов по Республике Карелия и Мурманской области, проведенных Лесным клубом российских неправительственных природоохранных организаций в 1997–2005 годах [5, 8].

Общественные движения экологической направленности могут и должны играть важную роль в вовлечении людей в деятельность по сохранению биоразнообразия. Реализация этой цели может происходить в разных формах. Эти объединения могут выполнять функции информирования об экологических проблемах в данном регионе, о существующих и потенциальных угрозах биоразнообразию, о мерах, необходимых для предотвращения нанесения ущерба экосистемам. Общественные движения способствуют также реализации такой формы участия в процессе принятия решений, как общественные слушания. Также отметим, что именно общественные движения в лице их руководителей и представителей являются участниками взаимодействия со средствами массовой информации по вопросам, касающимся состояния окружающей среды, экологическим и социальным последствиям принятия решений и т. д.

Общественные объединения экологической направленности зачастую выполняют такую важную для природоохранной деятельности функцию, как экологическое просвещение. Результатом экологического просвещения в идеале должно стать формирование экологически ориентированного сознания, в частности, интериоризация людьми ценности биоразнообразия в качестве одного из ценностных приоритетов и побуждающих мотивов деятельности.

При этом важно отметить тот факт, что, несмотря на значительную работу с населением, часть аудиторией составляют индивиды и группы, настроенные индифферентно и даже негативно по отношению к охране природы, при этом они «выпадают» из сферы воздействия экологического просвещения. Специфика вовлечения общественности в деятельность по сохранению биоразнообразия проявляется в необходимости учета неоднородности социума в плане ценностных ориентаций по отношению к природе и природоохранной деятельности, а

также в плане готовности людей к деятельности в этой области. На наш взгляд, это обстоятельство следует принимать во внимание при осуществлении деятельности по экологическому информированию и просвещению. Предоставляемая информация должна по содержанию и форме учитывать разброс в ценностных ориентациях аудитории. Следует учитывать, что для части социума характерно отсутствие ценности сохранения биоразнообразия в качестве приоритетной, сказывается и воздействие «синдрома выученной беспомощности». Необходимы специальные меры для формирования у людей экологически ориентированного сознания и поведения.

Для изучения проблемы неоднородности потенциальной аудитории можно использовать материалы социального мониторинга и разнообразные методики социологических исследований. Такие методики были апробированы, например, в ходе осуществления проекта Глобального экологического фонда «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации». В частности, в рамках изучения социальных факторов воздействия на живую природу и биоразнообразии была составлена карта «Интегральная оценка индивидуальной деятельной активности населения», в основу которой положена «характеристика способности значительной части населения к самостоятельным решениям и действиям ради достижения поставленных целей, в том числе действиям рискованным и опасным для окружающих и лично для действующего так человека». Расчет анализируемого показателя выполнен в работе [9]. Отметим, что «интегральная оценка индивидуальной деятельной активности населения», в сочетании с оценкой уровня обеспокоенности отдельных социальных групп населения проблемами охраны природы перекликается с предложенным нами выделением в рамках социума условных групп по 2 параметрам: осознание ценности биоразнообразия и готовность к активной деятельности по его сохранению.

Ряд исследователей указывают на то, что среди населения нашей страны и региона до сих пор недостаточно осознаются экологические проблемы, и ценность сохранения биоразнообразия не сформирована в качестве приоритетной. Отмечается и возможность [14, 15] враждебного социального контекста по отношению к природоохранной деятельности; например, в кампании по защите старовозрастных лесов в Карелии просматривается конфликт между двумя типами мировоззрений

(«лес как сырье» и «лес как экосистема, которую нужно охранять») в качестве основы расхождения между ценностными ориентациями разных слоев общества. Осознание внутренней присущей ценности биоразнообразия и формирование готовности к активной деятельности по его сохранению – это тот уровень экологического сознания, к достижению которого нужно стремиться.

В заключение назовем основные формы и методы вовлечения общественности в деятельность по сохранению биоразнообразия.

Деятельность общественных организаций/объединений экологической направленности:

- объединение усилий профессионалов и экологически ориентированной общественности;
- мобилизация общественности для решения конкретных задач (в том числе проведение общественных слушаний по проектам, потенциально сказывающимся на состоянии окружающей среды);
- экологическое информирование, то есть распространение информации о состоянии природных комплексов, опыте и принципах деятельности по их сохранению и восстановлению с использованием различных технологий;
- экологическое просвещение.

Экологическое просвещение на особо охраняемых природных территориях:

- размещение и распространение информации на сайтах, в социальных сетях, посредством печатных и электронных изданий, стендов, аншлагов и т. д.;
- проведение экскурсий на ООПТ, создание экологических троп, организация экологических чтений, конкурсов, лекций и семинаров, игр и уроков в школах и т. д.;
- проведение мероприятий с привлечением волонтеров (биотехнические мероприятия, учеты и т. д.).

Организация общественного экологического мониторинга и общественной экологической экспертизы:

- изучение проблем окружающей среды;
- оперативное оповещение населения;
- наблюдение за объектами;
- привлечение внимания к экологическим проблемам.

Необходимым условием поддержания стабильности, достижения устойчивого развития, преодоления кризиса во взаимодействии общества и окружающей природной среды является поддержка общественностью деятельности

по сохранению биоразнообразия и активное участие в ней. Повышение эффективности вовлечения населения в природоохранную деятельность может быть достигнуто путем оптимизации информирования и просвещения, нацеленного на формирование экологически ориентированного сознания. Первоочередные меры, способствующие достижению этой цели, могут базироваться на следующих выводах.

Специфика вовлечения общественности в деятельность по сохранению биоразнообразия определяется неоднородностью аудитории по двум основным параметрам: осознание ценности биоразнообразия и готовность к активной деятельности по его сохранению. Например, существуют группы, настроенные индифферентно по отношению к охране природы, при этом они часто «выпадают» из сферы воздействия экологического просвещения. Для учета этой неоднородности в практической работе с населением требуется разработка методик социологических и социально-психологических исследований с целью выявления ценностных ориентаций и поведенческих установок населения в связи с необходимостью решения экологических проблем.

Для предупреждения и восполнения существующих пробелов в информировании населения региона об экологических проблемах можно рекомендовать проведение регулярного мониторинга информации в средствах массовой информации и сопоставление ее с результатами комплексного мониторинга экологических проблем и экспертными оценками. Необходимо выработать методику (на базе предложенной в

данной работе) для получения сопоставимых и пригодных для анализа данных. С учетом полученных данных необходимо восполнение информационных пробелов (например, путем размещения на сайтах, в социальных сетях, в печатных СМИ и т. д.).

Необходима популяризация идей сохранения биоразнообразия, информации о его значении, об уязвимых компонентах экосистем (в том числе редких видах и биотопах). Большое значение имеет форма подачи информации, в том числе – язык публикаций, ориентированных на общественность. Необходимо учитывать вышеупомянутую неоднородность аудитории, отдельной задачей при этом является «перевод» научной информации на язык, понятный широкой публике (для нахождения взаимопонимания с аудиторией по вопросам, связанным с сохранением биоразнообразия).

Анализ выявленных взаимосвязей между наиболее уязвимыми видами животных и растений и формами деятельности, создающими для них антропогенные угрозы, может быть использован для оптимизации информирования и регулирования деятельности человека путем большей целенаправленности и адресности воздействия. Также необходимо более широко использовать возможности по защите мест обитания уязвимых видов.

Автор выражает признательность канд. сельхоз. наук М.А. Надпорожской за помощь при написании статьи и докт. биол. наук профессору А.К. Бродскому за научное руководство в период проведения исследований.

Литература

Список русскоязычной литературы

1. Алькамо Д, Эш Н, Батлер КД, Калликотт ДБ, Капистрано Д, Карпенгер СР и др. Оценка экосистем на пороге тысячелетия. Экосистемы и благосостояние людей: рамки оценки. Вашингтон: Island Press; 2005. https://www.millenniumassessment.org/documents/MA_A%20framework%20for%20Assessment_RUS.pdf
2. Бродский АК. Ускользающая реальность. Биоразнообразие: его роль в поддержании жизни на Земле, закономерности формирования и разрушения. СПб.: ДЕАН; 2012.
3. Гусев МВ, Мелехова ОП, Романова ЭП. (ред.). Сохранение и восстановление биоразнообразия. М.: НУМЦ; 2002.
4. Евтеев СА, Перелет РА (ред.). Наше общее будущее: Доклады Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М.: Прогресс; 1989.
5. Здравомыслова Е, Тысячнюк М (ред.). Экологическое движение в России. СПб.: ЦНСИ; 1999.

6. Кавтарадзе ДН, Овсянников АА. Природа и люди России: основания к пониманию проблемы. М.: Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия»; 1999.
 7. Кавтарадзе ДН, Овсянников АА и др. Социально-экономические и правовые основы сохранения биоразнообразия. М.: НУМЦ; 2002.
 8. Кобяков КН (ред.). Сохранение ценных природных территорий Северо-Запада России. Анализ репрезентативности сети ООПТ Архангельской, Вологодской, Ленинградской и Мурманской областей, республики Карелия, Санкт-Петербурга. СПб.; 2011.
 9. Мартынов АС. Природа и люди России: экология, религия, политика и действие. М.: Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия»; 1999.
 10. Носков ГА (ред.). Красная книга природы Санкт-Петербурга. СПб.: АНО НПО «Профессионал»; 2004.
 11. Протасов ВФ. Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России. М.: Финансы и статистика; 2000.
 12. Тишков АА (ред.). Экономика сохранения биоразнообразия. М.: Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации», Институт экономики природопользования; 2002.
 13. Шмелева ИА. Системное психологическое описание экологического сознания в контексте глобальных экологических проблем. Психологический журнал. 2011;32(5):5-15.
 14. Яницкий ОН. Экологическое движение в России. Критический анализ. М.: Институт Социологии РАН; 1996.
 15. Яницкий О.Н. Экологическая культура России XX века: Очерк социокультурной динамики. История и современность 2005;1:136-61.
- Общий список литературы/Reference List**
1. Alcamo D, Ash N, Batler KD, Callicott DB, Capistrano D, Carpenter SR. et al. Ecosystems and Human Well-Being: A Framework for Assessment. Washington: Island Press; 2005. http://pdf.wri.org/ecosystems_human_wellbeing.pdf
 2. Brodskiy AK. Uskol'zayushchaya Real'nost'. Bioraznoobraziye: Yego Rol' v Podderzhanii Zhizni na Zemle, Zakonomernosti Formirovaniya i Razrusheniya. Saint Petersburg: DEAN; 2012. (In Russ.)
 3. Gusev MV, Melekhova OP, Romanova EP (Eds.). Sokhraneniye i Vosstanovleniye Bioraznoobraziya. Moscow: NUMTs; 2002. (In Russ.)
 4. Yevteyev SA, Perelet RA (Eds.). Nashe Obshcheye Budushceye: Doklady Mezhdunarodnoi Komissii po Okruzhayushchey Srede i Razvitiyu (MKOSR). Moscow: Progress; 1989. (In Russ.)
 5. Zdravomyslova Ye, Tsyachnyuk M (Eds.). Ekologicheskoye Dvizheniye v Rossii. Saint Petersburg: TsNSI, 1999. (In Russ.)
 6. Kavtaradze DN, Ovsiannikov AA. Priroda i Liudi Rossii: Osnovaniya k Ponimaniye Problemy. Moscow: Proyekt GEF Sokhraneniye Bioraznoobraziya; 1999. (In Russ.)
 7. Kavtaradze DN, Ovsiannikov AA et al. Sotsialno-Ekonomicheskiye i Pravovye Osnovy Sokhraneniya Bioraznoobraziya. Moscow: NUMTs; 2002. (In Russ.)
 8. Kobayakov KN (Ed.). Sokhraneniye Tsennykh Prirodnikh Territoriy Severo-Zapada Rossii. Analiz Rerezentativnosti Seti OOPT Arkhangel'skoy, Vologodskoy, Leningradskoy i Murmanskoy Oblastey, Respubliki Kareliya. Saint Petersburg; 2011. (In Russ.)
 9. Martynov AS. Priroda i Liudi Rossii: Ekologiya, Religiya, Politika i Deystviye. Moscow: Proyekt GEF Sokhraneniye bioraznoobraziya; 1999. (In Russ.)
 10. Noskov GA (Ed.). Krasnaya Kniga Prirody Sankt-Peterburga. Saint Petersburg: ANO NPO Professional; 2004. (In Russ.)
 11. Protasov VF. Ekologiya, Zdorovye i Okhrana Okruzhayushchey Sredy v Rossii. Moscow: Finansy i Statistika; 2000. (In Russ.)
 12. Tishkov AA (Ed.). Ekonomika Sokhraneniya Bioraznoobraziya. Moscow: Proyekt GEF Sokhraneniye Bioraznoobraziya Rossiyskoy Federatsii, Institut Ekonomiki Prirodopolzovaniya; 2002. (In Russ.)
 13. Shmeleva IA. [Systemic psychological representation of environmental awareness in the context of global environmental problems]. Psikhologicheskii Zhurnal. 2011;32(5):5-15. (In Russ.)
 14. Yanitskiy ON. Ekologicheskoye Dvizheniye v Rossii. Kriticheskiy Analiz. Moscow: Institut Sotsiologii RAN; 1996. (In Russ.)
 15. Yanitskiy ON. [Environmental culture in Russia in the XX century. An essay on the sociocultural dynamics]. Istoriya i Sovremennost. 2005;(1):136-61. (In Russ.)